

РОМАН *жизнь*
№ 10 (190) 1959

Григорий Коновалов

ИСТОКИ

РОМАН - ГАЗЕТА

10 (190)

 1959

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

Григорий Коновалов

ИСТОКИ

РОМАН

(Окончание)

IX

По какому-то таинственному веянию, по разговорам и настроению в народе Крупновы чувствовали, как и все люди, что надвигается грозное время и им представляется едва ли не последний случай собраться всем вместе. Не воспользоваться этим случаем было бы непростительной ошибкой. Об этом никто не говорил, но чувствовали это все Крупновы, от мала до стара. Именно поэтому Денис перенес свой отпуск с марта на август, когда и должны были слететься в родное гнездо сыновья.

У многих Крупновых, исключая Любви, острота горя притупилась: воспоминания о Константине, очищенные временем от острой боли, приняли характер светлого, задумчивого чувства, молчаливой, застенчивой гордости за его отвагу и мужество.

Жизнь брала верх над всеми огорчениями людей, и даже Светлана забывала щедрую ласку мужа. Она поступила на завод маркировщицей, и коловерт жизни втянула ее, как Волга вбирает в себя воды больших и малых рек. И Светлана захотела жить, как живут все молодые женщины...

Платья свои она перешила по новому фасону, укоротила и завила волосы. Зацвела ее вторая молодость со своими обогащенными опытом желаниями счастья и осмотрительными, трезвыми надеждами на замужество. Теперь и сыновей своих любила она крепче прежнего, потому что видела их только под вечер, после работы, всегда

вымытыми, сытыми, здоровыми. Повеселевшая мать стала ближе и понятнее Жене, все чаще он ходил с нею в кино, и Светлана радовалась, что через год-два сын станет ее помощником и товарищем.

Переболев тоской по отцу, мальчик решительно повзрослел, а с последними слезами навсегда выплакал из своей души и любовь к своей «испанке» Лене.

Только маленький Коська рос около бабушки, никого не ожидая, взятый на учет пока лишь одной детской консультацией, где его взвешивала и ощупывала добродушно-ворчливая врачиха с усиками. Коська рано поднялся с четверенек и совершал большие походы вокруг огромного стола.

Смелыми, открытыми глазами и вьющимся чубком он до сладкой боли напоминал Светлане мужа. Он еще не понимал своего несчастья, этот маленький гражданин, потому что у него было три мамы: Света, Лена и Люба.

Пап было тоже трое: Денис, с седыми усами, пахнувший дымом, Юрий, с воркующим густым голосом и голубыми глазами, и третий, Саша, широкие ладони которого удобны, как детский стул: посадит на одну из них Коську и несет над головой. Костик, вцепившись пальцами в мягкие отрастающие кудри дяди, улыбался.

Любовь Андриановна экономила на каждом пустяке, чтобы было на что угостить сыновей. Никогда — ни днем ни ночью — не переставала она ждать их, а после гибели Константина ожидания эти переросли в постоянную тревожную тоску.